

Продолжение.
Начало на
стр. 6

Мама Даси, представитель Бога на земле

ми не спит, уже почти год мы делаем ремонт в квартире. И все обстоятельства сложились так, что я не просто не хочу - я не могу заниматься творчеством. Мне некогда сесть за синтезатор и записать новые песни, которые я продолжаю придумывать.

- Это все произошло, потому что ты тогда обиделась?

- Да. И мир меня услышал. Он же слышит, он же в каждый момент, как я понимаю. Вот в каждый момент мы думаем о мире. И в каждый момент мы программируем свое будущее, потому что он слышит и откликается. Я получила по полной программе. То, что я сказала, что я не хочу заниматься музыкой.

Все, я не представитель. Я писала везде - домохозяйка. Я уже задолбалась на самом деле, но я знаю, что пока я это не проживу и не приклею по-

следную рейку в квартире, я не смогу делать новые программы, записывать новые диски.

- Так что получается - постоянные уроки, постоянно процесс обучения?

- Да, да, конечно.

- Это у тебя так только? Или... Почему? Чего от тебя хотят?

- Совершенства, наверно.

- Это слишком абстрактно. Ну, понятно, хотят, чтобы ты улучшилась, чтобы ты что-то

Значит, я точно определил - представитель, причем не злобный такой, который карает и наказывает тех, кто тоже не носит бумажки, а такой терпимый и понимающий?

- Я даже не знаю, что теперь говорить после такой аттестации. Нужно ли делать какие-то заявления?

- Представитель, он же что хочет, то и делает.

- Да, есть такое выражение: "Я - богема, и мне все можно". Вот, когда мне хочется побыть собой - "я - богема", мне все можно.

- Представитель... У него же не только удостоверение в кармане - представителя, которого может быть и нет, но руль всегда в его руках. Он решает куда повернуть. Этим он и отличается от того, кого дергают за веревки.

- Нет, меня тоже дергают, на самом деле. Хочешь, не хочешь, но если ты оказываешься в определенных обстоятельствах, ты уж должен тогда их пройти. Вот у меня, например: года два назад, я выпустила альбом "Легкие люди". Мне казалось, что это невероятно удачный альбом.

- За веревки тебя дергают незаметно для тебя?

- Нет, заметно, конечно.

- Ну, если заметно, тогда ты сама рулишь. И принимаешь решения, как ответить на этот толчок, на это подергивание.

- Если бы все было так лучезарно... Так вот, я выпустила альбом. Мне казалось, что там есть такие замечательные песни, и они должны звучать везде. А их не взяли ни на одну радиостанцию. Мне было не то, что бы обидно, но я вообще, наверно, на год ушла во "внутреннюю эмиграцию".

- Бог ты мой!...

- Я подумала, ну чем моя песня хуже той, которая звучит из каждого утюга? Неужели моя песня про эти большие волны хуже? Но почему ее везде крутят, а меня нет. Это хорошая музыка, качественная музыка. Прошло два года, пока я поняла, что если не крутят, ну и хрен с ним, я все равно не могу не петь. Но вот тогда, когда "не взяли", я сказала себе, что я не хочу заниматься творчеством, провалитесь все пропадом.

- Ты обиделась?

- Да, я обиделась. Как никакой не представитель, а как самое последнее чмо, я обиделась на мир. И что? Уже почти год мой ребенок нача-

поняла, чтобы что-то выучила - это разными словами одно и то же. А чего от тебя хотят, чтобы ты поняла?

- Наверно, хотят, чтобы я стала собой.

- А кто ты? Вот хороший вопрос, он имеет многотысячелетнюю традицию.

- Светящееся яйцо. Хотят, чтобы я стала светящимся яйцом. И теперь я к этому иду. От многого уже я отказалась, причем достаточно легко.

- Список.

- Мужики.

- Раз.

- Алкоголь, сигареты, наркотики.

- Это все вот то, что ты перечислила, входит в обеты всяких Будд, и это типичное свойство просветленности.

- Знаешь, у меня просто все отваливается один за другим вот так вот, и я не знаю, что следующее отвалится. Очевидно, какая-то, понимаешь, еще есть во мне зацепка за успешность, да? Ну, потому что я же артист? Публичной профессии человек. Значит, мне нужно это пройти? И я хочу это пройти. И пойти уже тогда дальше куда-то еще. Ты такие вопросы задаешь - "кто ты, чего от тебя хотят"...

- Ну, мне ж интересно!

- Это как если б мы сидели где-нибудь на облаках, такие ангелы, уже с книгой судеб у тебя. Ну, что там, в жизни у тебя? А вот тут было написано...

- О, классно!

- Меня вчера назвали Мама Даси. Я говорю - ну, прямо, как Саи Баба звучит. Я своего младшего сына - ну, Данилка его зовут - зову Дася.

- Мама... Мама Даси! А ты знаешь, мы вчера, как раз, выучили японское слово тоже на эту тему.

- Какое?

- Ирука. Ирука Богущевская. Ирука по-

японски - это дельфин.

- Да ты что! Ты знаешь, я всю жизнь была уверена, что я дельфином однозначно была. Потому что... ну, не то что я могу дышать в воде, но... Когда я впервые попала на море...

- Дельфины, кстати, тоже не могут дышать в воде.

- Мне было на море нельзя до 16 лет. И когда я после первого курса попала на море, со мной что-то случилось. Я не умела плавать, но я уплыла в море и вернулась через час. И по берегу все уже бежали такие - аaaaaaa! А вот я, понимаешь, с криком "Хокусай!" кидаюсь в волну и уплываю - и это делает меня стопроцентно счастливым человеком. Процесс прохождения волн насквозь, или ныряние, или скольжение на гребешках - это часами я могу делать, часами не выходить на сушу. Удивительное дело. А пока у меня есть песня про море, ой-ой-ой. Вот я доделаю ремонт! Мне сейчас очень так... думаю о своем будущем очень позитивно, хорошо все время о нем думаю. Мне все время хочется, чтобы были уже там новые свершения духа и плоти.

- Тебе сейчас легче на твоём пути держать-ся или труднее, чем это было в 17-18 лет, когда впервые проблески были?

- У меня проблески, как раз, блеснули-то первый раз достаточно поздно. Ты себе не представляешь, как меня мотало. Я в 14 лет уже резала себе вены. Уже сидела на 16 этаже, болтала ножками и хотела прыгнуть с крыши. Я когда читаю свои стихи, которые я писала в том возрасте, я почему их никогда не читала на концертах? - Их невозможно читать просто так. Надо надевать венки Офелии, вставать на колени и читать их. Потому что там такой градус безумия...

- Ну так надень и встань.

- Надену и встану. Просто даже вспоминая это состояние, я вообще удивляюсь, как я осталась жива. Потому что я была абсолютно сумасшедшая, безбашенная девка. Что я с собой вытворяла, ой...

- То есть сейчас, все-таки, траектория устойчивее, полет стабильнее?

- Ты знаешь, да.

- Ну, по крайней мере, не мотает?

- Не мотает, нет. То есть, понимаешь, если я сидела - вот если маятник, и вот такая у него здесь болтушка, которая болтается, и я сидела на этой болтушке, то сейчас я ползу потихонечку вверх. **- Скажи что-нибудь молодым людям, которых еще болтает.**

- Проблема в том, что они не понимают, насколько ценно то, что они живут. Насколько это ценно. Я ведь когда себе в 14 лет резала вены, я тоже не понимала, от чего я могу отказаться, потому что я не знала, от чего. И как это объяснить, я не знаю, если я когда-нибудь узнаю, я наверно стану каким-нибудь духовным учителем. Ничего не могу посоветовать, кроме как соприкоснуться с какими-то вещами, которые бы им показали ценность. Ценность возможности идти по этому пути. Меня от этого маятника - на который я сама себя посадила своими бесконечными поисками трагедии в жизни - меня спасло то, что я однажды заглянула вот так в лицо смерти, и поняла, что для земного существа там нет ничего хорошего. Для человека, который еще готов прожить жизнь - там нет ничего такого. Кроме... Кроме того момента, когда ты понимаешь, какое счастье, что ты живешь. ...Девушка в Питере - я разбираю записки в гримерке, у меня был первый выездной концерт после большой паузы, всякие там милые записочки - тут просто крик души, девушка пишет, что она не хочет жить, что у нее жуткая личная трагедия, что она не знает, как из этого выйти. Скажите что-нибудь для тех, кого колбасит. Когда я вышла на второе отделение - я читаю записки после антракта сразу - я сказала: "Юля, я спою для вас одну песню, вот лично для вас сегодня". Я спела ей "Танго, прощай". Там последний куплет, что - вся эта боль, вся эта боль настоящая, от которой можно просто кончиться, это только повод для новых строчек и нот. Что это просто трамплин для того, чтобы идти дальше. И зал после этого просто взорвался.

беседовал: Клейн

УДАРЫ МУДРОСТИ

древнекитайские этические упражнения

16 Учитель сказал: "Ученики мои! Думаете ли вы, что я что-то скрываю от вас? Нет, я ничего от вас не прячу. Я говорю лишь то, что вам самим должно быть ведомо".

17 Почтительность без знания должно превращается в самоистязание. Осторожность без знания должно превращается в трусость. Храбрость без знания должно превращается в безрасудство. Прямодушие без знания должно превращается в грубость.

18 Учитель сказал: "Я еще не встречал человека, который любил бы добродетель так, как любит женскую красоту".

ИНСТРУКЦИЯ по пользованию Ударами Мудрости:

1. Расслабившись и успокоившись, медленно, в течение 3 минут выберите один из 3-х Ударов.
2. В течение последующих 12-и минут, сидя на стуле или на полу в позе Лотоса, спокойно медитируйте над сутью выбранного Вами Удара Мудрости.
3. В течение последующих 72-х часов старайтесь не выпускать из памяти содержание Удара. Сохраняйте спокойное, ровное настроение.
4. В течение последующих 10-и дней наблюдайте Ваши внешние и внутренние события. Наслаждайтесь их плавным течением, вызванным Ударом Мудрости!

отрывайтесь
от земли и
прилетайте к нам, в
"Белые Облака"

м. Китай-город
ул. Покровка, 4
921-61-25
www.clouds.ru

ФОНД РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ
СИСТЕМ БУДУЩЕГО
www.zen.ru/old/Ustav.htm

Для писем: 117105 Москва, а/я 32
E-mail: pi@zen.ru
Веб-сайт: www.pi.zen.ru

Реклама: seanat@zen.ru

Учредители: редакция "ПИ"
Свидетельство: ПИ № 77-13878
от 1 ноября 2002 г.

Газета
"ПЯТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ"
№ 21 2003 г.
подписано в печать:
16 июня 2003
выход номера:
23 июня 2003

Главный редактор: Клейн.
Редколлегия: Ольга Шотландия, Витла,
Алехей Нодков, Лотос, Таня Куренкова,
Петров, Анна Егорова, Аня Зыкова, Нина
Шабан, Сеанат, Смайл, Евгений Коваленко,
Таня Гордеева
Дизайн, верстка: Святослав Комаров,
Витла, Ольга Шотландия

Издатель: ООО "Газета
"Пятое Измерение"
Юридический адрес: 119146,
г. Москва, Фрунзенская наб., д. 24/1
Отпечатано ООО "Принто-Принт"
Заказ №
Тираж: 20 000 экз.